

ШАХТЕРЫ И ВОЙНА

**ПРЕДЛАГАЕМ
ВНИМАНИЮ ЧИТАТЕЛЕЙ
ПОДБОРКУ АРХИВНЫХ
ДОКУМЕНТОВ
О НЕКОТОРЫХ СТОРОНАХ
ЖИЗНИ ШАХТЕРОВ
КУЗБАССА
В 1940-Е ГОДЫ**



Во время войны аварии и несчастные случаи на шахтах области происходили с завидным постоянством. Причин было много, в том числе и элементарное нарушение правил техники безопасности. И с этим боролись самым решительным образом. Например, на шахте «Байдаевка» 28 августа 1943 г. был составлен акт, в котором, в частности, читаем: «При посещении участка №2 обнаружено, что на основном штреке пласта №13 шедший со смены электрослесарь Б. (здесь и далее некоторые фамилии опущены) курил. Горно-техническим инспектором Джумайло была изъята из рук Б. горящая папироса. Также из рук горного мастера Б. на основном штреке западной печи была изъята трубка с горящим табаком». А далее уже главный инженер шахты Кузьмин обратился к прокурору Старокузнецка с письмом (оно подшито здесь же), в котором просил «привлечь к судебной ответственности горного мастера 2-го участка Б. и электрослесаря того же участка Б., которые, находясь в основном штреке 23 августа 1943 г. в 10 час. утра, курили, что является недопустимым в условиях нашей шахты, т.к. наша шахта отнесена к опасным по газу и пыли». В итоге оба нарушителя попали под суд.

В суровые военные годы советская власть как могла улучшала жилищно-бытовые условия, продовольственное и промтоварное снабжение шахтеров, не останавливаясь перед самыми крутыми мерами. Вот что, например, сообщал Ленинск-Кузнецкий горком ВКП(б) в Кемеровский обком партии в апреле 1944 г.:

«...до сих пор остается неудовлетворительным санитарное состояние мойки шахты «А». В связи с этим бюро ГК ВКП(б) на заседании 2 апреля с.г. за бездушное отношение к культурно-бытовым нуждам рабочих, игнорирование неоднократных указаний ГК ВКП(б) о необходимости принятия мер и за срыв плана угледобычи 1-го квартала — начальника шахты «А» тов. Ш. исключило из рядов ВКП(б). А также наложено строгое партвзыскание на директора ФЗО №26 тов. М., которого за бездушное отношение к бытовым нуждам учащихся решено снять с работы и направить на работу в шахту».

А вот что сообщал первый секретарь Прокопьевского горкома ВКП(б) М. Гусев в информационном письме от 15 июля 1944 г., направленном в обком партии:

«В целях улучшения питания рабочих-угольщиков ОРСаами угольщиков продукты питания с подсобных хозяйств и совхозов были направлены в столовые без зачета в фонды».

Что и говорить, представители партийно-государственной верхушки в Кузбассе делали многое для нужд шахтеров. Они в полной мере осознавали, какое значение имеет добываемый уголь для судеб страны, уже который год ведущей страшную войну с фашизмом. Однако в Москве это не всегда находило понимание (по различным причинам). Вот не совсем обычный случай. В июле 1944 г. нарком угольной промышленности В. Вахрушев и первый секретарь Кемеровского обкома ВКП(б) С. Задионченко направили А.И. Микояну письмо следующего содержания:

«Анастас Иванович!

В Кузнецком угольном бассейне в первых числах августа месяца 1944 г. созывается слет стахановцев комбинатов «Кузбассуголь» и «Кемеровоуголь».

Для премирования лучших рабочих и инженерно-технических работников, перевыполнивших полугодовые нормы выработки на шахтах, добывающих коксующиеся угли, а также для обеспечения прибывающих на шахты Кузбасса новых рабочих просим Вас, Анастас Иванович, разрешить отпуск целевым назначением для угольных комбинатов Кемеровской области: импортной одежды, белья и обуви — 5000 комплек.; американских подарков улучшенного качества — 1500; импортных часов — 1000 шт.; культтоваров — на 250 тыс. руб., в т.ч. музыкальных инструментов — на 75 тыс. руб.; фарфоро-фаянсовой посуды — на 250 тыс. руб.; импортной клеенки — 3000 метров. И для улучшения питания рабочих и инженерно-технических работников сверх фондов — 50 тонн меда».

Но недаром народная молва гласила, что Анастас Иванович умудрялся скользить между струйками дождя, оставаясь незамоченным. Поэтому на документе читаем его краткую резолюцию: «Исчерпано предыдущими решениями. А. Микоян».

Такого рода шероховатости и недоразумения между различными уровнями партийно-государственной власти в стране, даже между партийными организациями дружественных областей возникали и в послевоенное время. Сохранилось, к примеру, секретное письмо первого секретаря Кемеровского обкома ВКП(б) Е. Колышева, датированное 17 мая 1947 г. и направленное руководителю коммунистов Донбасса, «секретарю Сталинского обкома КП(б)У товарищу Мельникову Л.Г.». В письме Е. Колышев не без некоторой обиды писал: «16 мая из поездки в Донбасс вернулась делегация шахтеров Кузбасса... Это, безусловно, будет содействовать улучшению работы по развертыванию социалистического соревнования среди горняков Кузнецкого бассейна. Однако, — подчеркивал Е. Колышев, — не могу не выразить чувства глубокого огор-

чения и сожаления тем, что ни Вы, как первый секретарь областного комитета партии, ни второй секретарь обкома не приняли делегацию шахтеров Кузбасса. Между тем, как известно, душой социалистического соревнования является партийное руководство им».

Разумеется, подобные недоразумения не делали погоды и очень быстро устранялись.

В том же 1947 г., кстати сказать, был официально установлен всесоюзный ежегодный праздник — День шахтера. Сохранился уникальный архивный документ — «Информация о ходе обсуждения Указов Президиума Верховного Совета СССР «Об учреждении медали «За восстановление угольных шахт Донбасса», «О введении персональных званий для руководящих и инженерно-технических работников угольной промышленности и строительства угольных шахт» и «Об установлении ежегодного праздника «Дня шахтера». Информация была составлена зам. зав. оргинструкторским отделом Кемеровского обкома ВКП(б) Ю. Александровым и направлена в Москву. В документе, в частности, сообщалось:

«В городах Прокопьевске, Сталинске, Киселевске, Ленинске-Кузнецком, Осинниках, Анжеро-Судженске, Белово и Рудничном районе г. Кемерово 11 сентября проведены совещания секретарей первичных партийных организаций, собрания партийного актива, посвященные Указам Президиума Верховного Совета СССР. Обсуждены мероприятия по разъяснению Указов среди коллективов шахт и членов их семей.

12 и 13 сентября на всех участках, в сменах, бригадах шахт прошли многолюдные митинги, собрания шахтеров, на которых горняки с чувством большого патриотизма одобряли Указы и брали на себя новые повышенные обязательства для выполнения плана угледобычи.

14 сентября были проведены общегородские митинги. В ответ на Сталинскую заботу о шахтерах горняки Кузбасса встали на стахановскую вахту. В этот день план угледобычи значительно перевыполнили все тресты Кузбасса и шахта им. Сталина.

В г. Прокопьевск на митингах присутствовало свыше 26 тыс. чел. Выступили 261 чел., из них много старейших горняков шахт, начальников участков, инженерно-технических работников».

Вот так встречали шахтеры Кузбасса известие об установлении своего профессионального праздника.

Николай ГАЛКИН,
с. н. с. госархива Кемеровской области